

УДК 141.7:168.522:130.2

ПОСТНЕКЛАССИЧЕСКАЯ КОНЦЕПТУАЛИЗАЦИЯ СОЦИАЛЬНО-ФИЛОСОФСКИХ КАТЕГОРИЙ: СОСТОЯНИЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ

Екатерина Белякова

*Запорожский национальный университет,
кафедра философии
ул. Жуковского, 66, 69600, г. Запорожье, Украина*

Статья посвящена исследованию процесса концептуализации социально-философских категорий «человек» и «культура» в контексте классических и неклассических парадигм. По мнению автора, постнеклассические процедуры концептуализации указанных феноменов повышают степень адекватности их презентации в метатеоретическом дискурсе. Процесс концептуализации таких ключевых понятий, как «человек» и «культура», поможет приблизиться к их истинному пониманию.

Ключевые слова: человек, культура, концепт, концептуализация, общество, социальность, антропосоциокультурная тотальность.

На сегодняшний день концептуальный статус социальной философии все еще требует пристального к себе внимания со стороны исследователей. Современная социальная философия нередко оперирует дефинициями, в то время как должна создавать концепты. Эвристический потенциал мышления напрямую зависит от степени адекватности используемых в мыслительных операциях когнитивных образов мира. Актуальность исследования обусловлена необходимостью социальной философии оперировать концептами, стремясь познать понятия «культура», «общество» и «человек» в содержательном и формальном моментах.

Высшей точки употребления понятие «концепт» достигло в конце XX начале XXI в. Разграничение между «понятием» и «концептом», по мнению Ю. Прохорова, происходит тогда, когда понятия используются людьми, чтобы «иметь общий язык», тогда как концепты существуют сами по себе [1, с. 15]. Благодаря работам иностранных авторов термины «концептуализация» и «концепт» вошли в употребление отечественной наукой. Однако единогласного трактования данного понятия все еще не наблюдается среди исследователей.

Проблема концептуализации категориального аппарата социальной философии остается на сегодняшний день чрезвычайно актуальной.

Разработкой данного научного вопроса занимались в основном филологи (О. Фисенко [2], В. Ширшиков [3]), а также культурологи (К. Гирц [4], Э. Маркарян [5]), социологи (П. Сорокин [6]), социальные философы (М. Каган [7], В. Манжура [8]). Отметим же, что именно социальная философия как наука о всеобщем должна возложить на себя обязательство концептуализировать свои основные категории.

Целью концептуализации является создание концепта. Многие исследователи задаются вопросом, какова логика концептуализации, какими являются ее способы и алгоритмы.

По мнению исследователей, концептуализация, заключающаяся в осмыслении поступающей к человеку информации и приводящая к образованию концептов, концептуальных структур и всей концептуальной системы в мозгу (психике) человека, является одним из важнейших познавательных процессов [9, с. 24–25]. Нам представляется резон-

ным добавить, что осмысление информации должно непременно учитывать становление рассматриваемого явления, процесс его возникновения и перевозникновения. в этом случае адекватность нашего представления об исследуемом объекте или явлении возрастает многократно.

С филологической точки зрения концептуализация достигается использованием особых приемов организации подачи информации (энциклопедические справки к словам, латинские эквиваленты слов, этнографические и фольклорные сведения, авторские комментарии и оценки, этимологические справки, сведения об ареале распространения слова, показ синтагматических связей слова и т.д.) [9, с. 34–35]. Другие ученые придерживаются иного мнения: «согласно А. Вежбицкой, информация энциклопедического порядка не может претендовать на исчерпывающее толкование понятия и, бесспорно, не в состоянии описать способы его концептуализации» [9, с. 255]. Отметим, что хотя роль языка в создании концептов велика и бесценна, выявление алгоритмов концептуализации частично представляет собой лингвистическую операцию, тогда как должно также включать в себя культурную, ценностную, ментальную, когнитивную, эмпирическую, историческую, метафорическую, ассоциативную и практическую составляющую.

По мнению Е. Кубряковой, языковые формы следует рассматривать как производные концептуализации мира человеческим сознанием, а их значения – как определенные структуры знания, концепты, схваченные языковыми знаками [9, с. 75]. Концептуальная картина мира глубже, шире и богаче языковой. Как было отмечено ранее, философия как метатеория оперирует своими категориями, которые одновременно являются и концептами, поэтому представляется разумным предоставить именно философии тщательное исследование общих для каждой науки понятий.

Фундаментом для создания концептов могут стать не только лексикографические или энциклопедические словари, для этого необходимо углубление в сущность называемых понятиями явлений. Целью концептуализации является создание универсального представления об объекте вне зависимости от языка, который его выражает, а также вне зависимости от типа сознания и этноса, который этим концептом пользуется. По мнению О. Фисенко, механизмы концептуализации действительности идентичны в обыденном и научном сознании [2, с. 156]. Но утверждение о том, что они идентичны, представляется сомнительным.

Концепт не делится на ядро и периферию, он представляет именно ядро нашего понимания явления. Исследователь Дж. Лакофф предлагает следующие модели концептуализации действительности: пропозициональные, образно-схематические, метафорические и метонимические [3, с. 24]. Однако, на наш взгляд, это создает языковой образ, богатый и яркий, но не концепт.

Нет сомнения в том, что понятие «человек» можно отнести к суперконцептам, который интегрирует в себя целый ряд других концептов, например, язык, речь, интеллект, способность к обучению, труд и т.д. Концептуализация «человека» как основной социально-философской категории – это задача не из простых. На протяжении истории человек рассматривался философами в разных ипостасях. Общеизвестно, что Аристотель считал человека политическим животным; для Фомы Аквинского – это высшее существо, которого отличает разумная душа и свободная воля; по мнению Вольтера, человек – это создание природы, определяющей его способности. Прежде всего, позволим себе не согласиться с наивным определением А. Конт-Спонвиля о том, что человек есть «всякое человеческое существо независимо от пола и возраста» [10, с. 680]. Без инкультурации и социализации человеческая особь обречена на то, чтобы никогда не стать человеком. Данное определе-

ние нельзя назвать концептом, т.к. мы рождаемся представителями вида, но представителями рода нам еще надлежит стать. Какие же именно концепты должен включать в себя суперконцепт «человек»? По мнению А. Крюкова, интеллект является одним из макроконцептов, составляющих категорию «человек», который выступает в качестве одного из важных компонентов системы, описывающей внутренний мир человека [11, с. 3]. Однако интеллект не является присущим только человеку, ведь предки человека также обладали интеллектом.

Некоторые исследователи также отмечают, что с позиций постклассической научной картины мира допускается возможность появления нового сверхбиологического человека – *Homo Sapiens autocreator* – человека разумного самосозидающего [11, с. 7]. На данном этапе, стоит отметить, что такая концепция представляется утопической или, по крайней мере, слабо аргументированной. Она сильно упрощает идею о содержании развития человека.

Без сомнения, лингвистика приобрела за последние десятилетия антропоцентрический оттенок и пытается рассматривать человека, мир и человека в мире через концептуализацию, однако, как сказано было выше, именно социальная философия обладает гораздо более подходящим инструментарием для этого. Если социальная философия является социальной метатеорией, она и должна представлять собой форму знаний об объекте, предметом которого становится этот объект в его необходимости. Концептуализация терминов социальной философии – это способ обеспечения их адекватности объекту не только в статическом, но и в динамическом моментах.

Является ли язык ядерным элементом концепта «человек»? Согласимся с мнением ученых, что «язык неотделим от носителя языка – человека» [3, с. 53]. Следует лишь добавить, что язык неотделим от человека как субъект его практики.

Но мы оспорим позицию о том, что язык является исключительным атрибутом человека. Способность говорить на том или ином языке является, несомненно, приобретенной, способность пользоваться языком вообще тоже не является врожденной, но приобретается с помощью культурной среды. Следовательно, язык является вторичным атрибутом человека, не язык ведет человека за собой, а наоборот. Сам человек предстает не центральной фигурой в языковой картине мира, но просто фокусом схождения мер и оценок. Интеллект и разумность также не являются врожденными, но приобретенными в процессе воспитания и культурного развития. Невольно вспоминается теория познания Джона Локка о *tabula rasa* с той лишь разницей, что знания индивида строятся не только, опираясь на чувственное восприятие мира в процессе его преобразования, а в гораздо большей степени на культурную среду, которая его окружает. Отсюда вытекает вопрос – рождаемся ли мы вполне людьми или становимся ими на протяжении жизненного цикла? Также наивно предполагать, что человечность или нравственность является ядерным элементом концепта «человек», т.к. уровень его человечности зависит от уровня его господства над природой. Для становления человека важен процесс преобразования природы из непригодной среды обитания в пригодную. Как отмечает исследователь К. Гирц, «это наводит на мысль о том, что человеческой природы, которая была бы независимой от культуры, не существует» [4, с. 61]. Вне культуры человеческой природы не существует. Ученый предлагает определение понятия «человек»: «мы неполные, незавершенные животные, которые дополняют, завершают себя посредством культуры – причем не посредством абстрактной культуры, а посредством ее очень конкретных форм: добуанской или яванской, хопи или итальянской, культурой высших классов или низших, академической или коммерческой» [4, с. 62].

Если именно культура делает нас людьми (в частности, материальная культура для удовлетворения витальных потребностей), то концепт культуры является неотделимым от

суперконцепта «человек». Но может ли культура существовать без человека как родового существа? Очевидно, что нет, поэтому они являются взаимосвязанными и однопорядковыми категориями. Существует множество подходов концептуализации феноменов человека и культуры, основанных на классических, неклассических и постнеклассических парадигмах. в рамках постнеклассической антропосоциокультурной парадигмы концептуализируют «человека» и «культуру» такие исследователи, как П. Сорокин, М. Каган, В. Манжура [6; 7; 8]. в этих подходах преобладает такой способ сопряжения рассматриваемых нами концептов «человек» и «культура», когда они сосуществуют как понятия одного уровня в междисциплинарном пространстве.

Итак, концептуализация «культуры» в ее взаимосвязи с «человеком» не представляется простой задачей, т.к. известные нам их дефиниции, хоть и указывающие на существенные признаки, не могут зафиксировать их сущность, являющую себя во всем многообразии их дефинируемых проявлений. Что подразумевается под выражениями «культурный человек» или «культурное общество»? Как правило, под этими понятиями подразумевают «воспитанность», «рафинированность», «интеллигентность», «образованность», возможно, «беловоротничковость», но это поверхностное понимание такого глубокого концепта, как «культура», поскольку очевидно, что человек не существует вне культуры, а культура не может существовать без человека.

В большинстве языков «культура» часто является понятием, которое тождественно «цивилизации» или «воспитанию». Слишком большое количество дефиниций иногда порождает симптом терминофилии, как отмечает В. Манжура, и это еще больше отдаляет нас от концептуализации «культуры». Прежде всего, согласимся с утверждением, что культура начиналась с тех пор, как человек сделался человеком [12, с. 278]. Безусловно, феномен культуры включает в себя как ядерные, так и периферийные (В. Манжура выделяет также срединные) элементы. По мнению ученого, самым существенным свойством культуры является ее процессуальность как культурогенеза, который основывается на высших человеческих способностях, самой ценной из них есть сама способность к творчеству [8, с. 65]. Описание данной качественной характеристики феномена «культура» уже является решительным шагом к созданию его постнеклассического концепта. в процессе активной творческой деятельности и общения происходит становление как отдельной личности в качестве носителя известной сращенности культурных компетенций, так и общества в целом, как носителя минимального достаточного объема культурного развития, обеспечивающего его жизнеспособность. Воспитание (наряду с образованием) является одним из важнейших механизмов трансляции культуры. Способность к воспроизводству непосредственно видовой жизни является врожденной, способность воспитать новое поколение людей как родовых социокультурных существ – приобретенной. Чтобы выявить концепт культуры, необходимо рассматривать ее не только как категорию социологии или антропологии, но и как категорию социальной философии. Нет сомнения в том, что культура не зарождается сама по себе, не передается генетическим путем, но культивируется человеческими существами в процессе их деятельности, направленной на преобразование непригодной природной среды в искусственную с целью их выживания. Культура – это то, что не только создает, но и совершенствует человеческий род. Значительный вклад в разработку концепта «культура» внес М. Каган в своей работе «Философия культуры», где впервые предпринята попытка суммировать, классифицировать и концептуализировать разрозненные дефиниции понятия «культура», разработанные европейскими и отечественными учеными [7]. По мнению М. Кагана и других представителей антропосоциокультурной парадигмы (П. Сорокин [6], В. Манжура [8],

В. Кизима [13]), человек, общество и культура образуют антропосоциокультурную тотальность.

Изучением понятия «тотальность» занимался Г. Гегель, определяя ее как «развертывающееся в себе и сохраняющее себя единство» [14, с. 100]. В отечественной же науке интерес к данному понятию оживил В. Кизима. Исследователь также отмечает, что «любая тотальность пребывает в постоянном процессе саморазвертывания» [13]. В. Кизима, однако, отмечает дуальную природу тотальности [13], тогда как, говоря об антропосоциокультурной тотальности, необходимо признать ее тройственный или тернарный характер, т.к. сопряжение феноменов человека и культуры в ее рамках осуществляется в форме социогенеза, т.е. порождения социума и, как следствие, его социальности. Важно отметить, что не рядоположенность характеризует отношения между тремя этими составляющими, а их равнопорядковость и взаимоопределяемость. Продолжил и развил идею антропосоциокультурной тотальности В. Манжура, проиллюстрировав ее примером двух моделей социума – робинзонадой и левиафаниадой [8, с. 66–67] и, таким образом, доказав, что, обладая минимально-достаточным накопленным объемом культурного развития, являются жизнеспособными как отдельный индивид, так и их совокупность. Если все три момента «человек», «культура», «общество» в равной степени важны, то уточнение двух из этих концептов, а именно человека и культуры, поможет в будущем конкретизировать феномен «общество».

Подводя итоги, отметим, что социальная философия должна оперировать не дефинициями, а концептами, поскольку ее эвристический потенциал определяется степенью адекватности используемых ею понятий обозначаемым ими феноменам, поэтому в центре внимания автора находится процесс концептуализации социально-философских категорий человека и культуры. в изучение процессов и алгоритмов концептуализации известный вклад внесли лингвисты, ученые в области лингвокогнитологии, антропологи, культурологи, но ведущая роль должна принадлежать философам, поскольку именно философия обладает полноценным инструментарием для концептуализации, т.к. категории философии одновременно являются концептами.

По мнению автора, постнеклассические процедуры концептуализации указанных феноменов повышают степень адекватности их презентации в метатеоретическом дискурсе.

Нет сомнений в том, что культура невозможна без человека, и наоборот – человек не существует вне культуры. Постнеклассические подходы концептуализации рассматривают человека, культуру и общество как однопорядковые и взаимоопределяющие друг друга. Вышеперечисленные феномены человека и культуры вместе с феноменом социальности образуют, а соответствующие им концепты моделируют антропосоциокультурную тотальность, где каждый из ее моментов в равной степени существенен.

Список использованной литературы

1. Прохоров Ю.Е. в поисках концепта /Ю.Е. Прохоров. – 2-е изд. – М. :Флинта: Наука, 2009. – 176 с.
2. Фисенко О.С. Концепт гроза в русском языковом сочетании /О.С. Фисенко :дис. ... канд. филол. наук :спец. 10.02.01 «Русский язык». – Воронеж, 2005 – 191 с.
3. Ширшиков В.Б. Лексикографическая и текстовая репрезентация концептов ограниченной ментальной способности человека в русском и английском языках /В.Б. Ширшиков :дис. ... докт. филол. наук :спец. 10.02.19 «Теория языка». – Саратов, 2005 – 201 с.
4. Гирц К. Влияние концепции культуры на концепцию человека /Клиффорд Гирц // Интерпретация культур. – М. :РОССПЭН, 2004. – С. 43–68.

5. Маркарян Э.С. О генезисе человеческой деятельности и культуры /Э.С. Маркарян. – Ереван :Изд-во АН Армянской ССР, 1973. – 147 с.
6. Сорокин П.А. Социальная и культурная динамика /П.А. Сорокин ;пер. с англ., вст. статья и комментарии В.В. Сапова. – М. :Астрель, 2006. – 1176 с.
7. Каган М.С. Философия культуры /М.С. Каган. – СПб. :Петрополис, 1996. – 416 с. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа :<http://www.studfiles.ru/preview/1770715/>.
8. Манжура В.И. Антропосоциокультурная тотальность (АСК) – поверхность и глубина /В.И. Манжура //Грани. – 2006. – № 3. – С. 62–68.
9. Антология концептов /под ред. В.И. Карасика, И.А. Стернина. – Волгоград :Парадигма, 2005. – 356 с.
10. Конт-Спонвиль А. Философский словарь /А. Конт-Спонвиль ;пер. с фр. Е.В. Головиной. – М. :Этерна, 2012. – 752 с.
11. Крюков А.В. Концептуализация интеллектуальных характеристик человека (на материале русского и английского языков) /А.В. :автореф. дис. :спец. 10.02.20 «Сравнительно-историческое, типологическое и сопоставительное языкознание». – Волгоград, 2005. – 26 с.
12. Лях В.И. Культурогенез как концепт теории и истории культуры /В.И. Лях //Аналитика культурологии. – 2011. – № 19. – С. 272–284.
13. Кизима В.В. Бытие как тотальность /В.В. Кизима [Электронный ресурс]. – Режим доступа :<http://www.trinitas.ru/rus/doc/0202/010a/1152-kzm.pdf>.
14. Гегель Г. Энциклопедия философских наук. Т. 1. Наука логики /Г. Гегель. – М. :Мысль, 1975 – 452 с.

POSTNONCLASSICAL CONCEPTUALIZATION OF SOCIO-PHILOSOPHICAL CATEGORIES: STATE AND PERSPECTIVES

Kateryna Bieliakova

*Zaporizhzhia National University,
Department of philosophy
Zhukovskiy str., 66, 69600, Zaporizhzhia, Ukraine*

The article is devoted to the study of the process of conceptualization of socio-philosophical categories “human” and “culture” in the context of classical and non-classical paradigms. In author’s opinion, postnonclassical procedures of conceptualization of these phenomena increase the degree of adequacy of their presentation in meta-theoretical discourse. The process of conceptualization of the key concepts such as “human” and “culture” will help to approach their true understanding.

Key words: human, culture, concept, conceptualization, society, sociality, anthropo-sociocultural totality.